

Первое, что услышал Жон, придя в сознание, был ровный сигнал кардиомонитора. На мгновение воцарилось смятение, мысли его запутались. Когда он попытался открыть глаза, ему показалось, что они весят тонну, во рту у него пересохло, а в горле пересохло. Когда он наконец открыл глаза, свет ослепил его, обжигая чувства. Прищурившись от боли, он разглядел стерильные белые стены. Бесстрастный, лишенный тепла, эффективный – он воплотил в себе многое из того, за что выступали военные Атласа. Его тело было слабым, истощенным. Он не чувствовал себя таким слабым с тех пор, как много лет назад в Изумрудном лесу открыл свою ауру. Хотя двигаться было с трудом, он не чувствовал боли, когда делал это. Шевеля пальцами рук и ног, он обнаружил, что полностью контролирует свои конечности. Сняв одеяло, он принял сидячее положение, откинувшись спиной на подушки. Через запястье ему в руку ввели капельницу, подавая жидкость. Он был один. Быстрый взгляд показал, что в комнате никого нет. За дверью он мог слышать тихий голос болтовни и больше ничего. За окном открывался впечатляющий горизонт Атласа: небоскребы, светящиеся всеми мыслимыми цветами, на фоне абсолютно черного неба. Он смотрел на мгновение, очарованный красивыми оттенками. Это было напоминание о пыли, питавшей королевство, всех цветах радуги. Было ясно, что он в больнице, но, как бы он ни старался, он не мог вспомнить почему. Последнее, что он помнил, — это посещение миссионерских советов после раннего завтрака. После этого все было туманно. Он мог видеть только вспышки — полет внутри дирижабля, заразительную улыбку Норы, знакомый зеленый цвет рубашки Рена. Потом он услышал крики, звон стали о кости, а потом... ничего. Они подрались, но с кем? Гримм? Или Робин Хилл и ее веселая компания Счастливых Охотниц решили действовать? В последнее время они осмелели, и их последняя попытка угона одного из их транспортных средств направлялась в Эмити, что является признаком того, что ситуация обостряется. Или, может быть, они столкнулись с кем-то гораздо худшим; кто-то работает на Салема. Тот факт, что он все еще жив, был хорошим предзнаменованием. Он каким-то образом сбежал. Теперь ему нужно было выяснить, в безопасности ли его команда. Ничто другое не имело большего значения, чем это. Все остальное могло подождать. Его свиток отсутствовал, прикроватная тумбочка была пуста. Не имея другого выбора, он поискал на кровати сигнал вызова. Обнаружив, что он прикреплен к перилам, он нажал красную кнопку. На какой-то момент болтовня за дверью затихла, а затем она с грохотом распахнулась. Руби Роуз влетела в комнату и врезалась ему в грудь, как комета, выбивая воздух из его легких. Вслед за ней, спотыкаясь, шла спешащая медсестра, отчитывая молодую женщину, но она была глуха к этому, ее серебряные глаза были полны слез. – Жон, – всхлипнула она с облегчением, сжимая его изо всех сил. Это было более чем болезненно для его ослабленного тела, но ничто никогда не было таким приятным. Наклонившись вперед, он обхватил ее тело руками, прижимая ее изо всех сил. – Прости за страх, Кратерфейс. Ее рыдания подавились внезапным смехом, когда она уткнулась лицом в его плечо. Она уткнулась в него носом, как кошка, ее стройное тело тряслось от сдерживаемых криков. Медсестра поспешила вокруг кровати, проверяя на аппарате его жизненные показатели. Когда стало ясно, что его состояние стабильно, она подождала, пока Руби придет в себя, прежде чем осмотреть его более тщательно. Проверив его зрачки, она задала ему ряд вопросов, прежде чем уйти за водой и доктором. Когда дверь закрылась, Руби сжала его сильнее. – Как долго я отсутствовал? Насытившись, она откинулась назад. Глаза у нее были красные, щеки румяные. – Несколько дней. Рен и Нора сказали, что на вас напал Гримм, и вас разделили. Ты помнишь что-нибудь? – Я знаю, что мы поругались, – признался он. – Но это все. Ты сказал, что мы расстались? Она кивнула. – Они опасались худшего. Гримм было много. Гораздо больше, чем предполагалось в сообщении миссии. Когда они тебя нашли, ты не двигался. Они думали... – она помолчала, явно расстроенная. Протянув руку, он потерял ее плечо. Она одарила его водянистой улыбкой. – Они думали, что ты умер. Но у тебя не было никаких травм, ничего, что они могли бы увидеть, хотя твоя аура была сломана. Гримм просто оставил тебя там. Это звучало неправильно. – Я знаю, – сказала она, увидев его озадаченный взгляд. – Это не имеет смысла. Судя по их словам, это был настоящий рой. Вы были в разлуке почти час, и они почти

все время ссорились. Часть крыши обрушилась, пришлось идти другим маршрутом. Нора не могла прорваться сквозь нее, опасаясь вызвать еще большую пещеру. – Мы были в шахте, – вдруг вспомнил Жон. – Я вспомнил. Это было немного, но он мог вспомнить краткие вспышки горнодобывающего оборудования, больших землеройных машин, предназначенных для глубокого рытья замерзшей породы. Грузовики, краны, экскаваторы и буры отмечены знакомой снежинкой компании Счнее Дуст. Заброшенная шахта, которую генерал Айронвуд надеялся восстановить, чтобы она могла снабжать пылью проект «Дружба». Похож на шахту, в которой они столкнулись с Призраком, но более отдаленную и с меньшей вероятностью привлечет внимание нежелательных сторон. – Кажется, я помню, как обвалилась крыша, – сказал он. Раздалась сильная тряска и громкий грохот, за которым последовала стена пыли и обломков. Это чуть не задушило его. Но после этого ничего не было. – Я просто не могу – все пустеет, извини. – Он разочарованно посмотрел вниз. – Эй, – Руби коснулась его щеки, заставляя его встретиться с ней взглядом. – Тебе не о чем сожалеть. Все нормально. Все, что имеет значение, это то, что ты в безопасности. Если ты сейчас не можешь вспомнить, то, возможно, это вернется к тебе позже, – тогда она пожала плечами. – А если нет, то это вообще не имеет большого значения. Все, что меня волнует, это то, что с тобой все в порядке. Жон почувствовал прилив привязанности к своему другу. – Да, извини, – он устало потер шею. – Просто немного странно не знать, что произошло. Он знал, что Руби говорит абсолютно правду. Ее не интересовали подробности. Для нее имело значение только то, что он жив и здоров. Но он также знал, что ей интересны обстоятельства. Он знал это, потому что ему тоже было любопытно, и он знал, что думает его друг. По всем правилам Гримм должен был разорвать его в клочья. Он должен быть мертв. Тот факт, что они этого не сделали, был более чем странным. Когда дело касалось Гримма, странное не означало ничего хорошего. Тем более, учитывая то, что они теперь знали о Салеме. – Лучше я сообщу твоей команде, – сказала Руби, вытаскивая свиток. – Они очень волновались. У всех нас есть. Вайс почти не отходил от тебя с тех пор, как это произошло. Не то чтобы я стал лучше. – Действительно? – спросил Жон, чувствуя, как его губы растягиваются в веселой улыбке. – Вайс беспокоился за меня? – Абсолютно, – Руби ответила на его улыбку своей собственной улыбкой, возвращая часть своего естественного веселья. Она выглядела намного лучше, улыбаясь. – Не позволяй ей говорить тебе обратное. Она попытается вести себя жестко, но все время была в напряжении. Янг каждый день ходила в спортзал, работая до изнеможения. Она становится такой, когда волнуется. Блейк пытался заставить ее замедлиться, но... ну, она была немного замкнутой. Рен изо всех сил старался успокоить Нору, но она присоединилась к моей сестре, чтобы выпустить пар. Я почти уверен, что теперь она может жать как семь человек. У него действительно были замечательные друзья. Пока Руби информировал своих друзей, медсестра вернулась с водой и врачом. Они кое-что обсудили, врач провел еще несколько анализов. Он чувствовал обе руки и обе ноги. Его дыхание было нормальным, а пульс ровным. Его мышцы чувствовали слабость, хотя это было из-за того, что он находился в неподвижном состоянии в течение нескольких дней. Потребуется некоторое время, чтобы восстановить силы. Когда всплыл вопрос о его смутных воспоминаниях, врач предположил, что он, возможно, получил сотрясение мозга. Когда его привезли, они тщательно его обследовали, опасаясь, что причиной того, что он не просыпается, было кровоизлияние в мозг, но все признаки были хорошими. Они также сделали несколько анализов крови, и хотя уровень тестостерона у него был немного повышен, все остальное оказалось в норме. Даже его аура быстро восстановилась. По сути, у него было чистое здоровье. Они хотели продержат его еще несколько дней под наблюдением, но потом его отпустили. Они услышали Нору задолго до того, как увидели ее. Как разъяренный бык, она пробралась по коридору и ворвалась в его комнату как раз в тот момент, когда доктор уходил, чуть не сбив беднягу с ног. Когда охрана последовала за ней, врач отмахнулся от них, хотя Жона быстро потеряла представление о том, что происходит. Если он думал, что объятия Руби были крепкими, то ему казалось, что Нора пытается выдавить его, как прыщ. – Нора, успокойся, – проворчал он. Заплаканные глаза встретились с его собственными. – Я так рада, что с тобой

все в порядке, – рыдала она. – Я тоже, – мягко сказал он, сердце разрывалось, когда ее челюсть дрогнула. – Эй, иди сюда. Он крепко обнял ее в ответ, зарывшись лицом в ее волосы. Он увидел, как Рен вошел в дверь и кивнул ему. Улыбка Рена озарила комнату. – Рад тебя видеть, Рен. Его товарищ по команде нечасто проявлял сильные эмоции, хотя было ясно, что он изо всех сил пытался сдержать себя, когда подошел. Нора освободила место, и Жон втянул в себя своего брата. Все трое оставались так несколько мгновений, снова воссоединившись, хотя и навсегда недолго. Жон почувствовал, как пальцы Рена сжались в больничной рубашке. – Прости, – прошептал Жон. — Заткнись, — мягко упрекнул его Рен. – Жон! Появилась Ян с растрепанными волосами, как будто она только что проснулась. Рен и Нора отступили, когда блондинка приблизилась. – Эй, Ян... уф, – проворчал он, когда она упала на него. Объятие было коротким, но не менее значимым. Отстранившись, она ударила его по руке, хотя в этом не было ее обычной силы.

<http://tl.rulate.ru/book/107094/3903587>